

КАМИЛЬ ЯШЕН: ЖИТЬ И ТВОРИТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

ВЕЧЕРНИЙ ТАШКЕНТ
Г. Ташкент

Первые дни нового года принесли многочисленным любителям литературы нашей республики радостное известие. Один из самых популярных писателей Узбекистана, Герой Социалистического Труда Камиль Яшен награжден орденом Октябрьской Революции — за заслуги в развитии литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с 70-летием со дня рождения.

Наш корреспондент побывал в эти дни у Камил Яшена.

...Рабочий стол писателя буквально завален письмами, телеграммами, поздравительными открытками из многих городов нашей страны, из-за рубежа.

— Я рад, — говорит Камиль Яшен, — что через вашу газету смогу поблагодарить хотя бы часть своих корреспондентов за их теплые сердечные весточки в мой адрес, присланные в связи с награждением.

Общение с читателями, постоянное доброжелательное и строгое внимание с их стороны — важное, на мой взгляд, условие творчества для каждого мастера слова. Я просто не могу представить себя ни на один день без моих корреспондентов, без тех тысяч писем, что я получил за годы своего творчества.

— Началось ваше творчество, Камиль Нугманович, еще в 20-е годы. Вскоре вами была создана пьеса «Разгром», ставшая этапной в развитии узбекской советской драматургии. Как сейчас вы, с позиций сегодняшнего дня, с позиций сегодняшнего своего творческого опыта, объясняете успех совсем молодого драматурга Камил Яшена в раскрытии такой сложной и неисследованной тогда в нашей драматургии темы, как тема становления Советской власти, тема борьбы с басмачеством?

— Дело в том, что «Разгром» не была первой моей пьесой. Сейчас не помню точно в каком году, но буквально в первые годы Советской власти, я уже попробовал себя в драматургии, написав совсем небольшую вещь, посвященную раскрепощению женщины. Эти две темы — раскрепощение женщин Советской властью и борьба наших народов за свое светлое будущее — почему-то пытаются иногда разделить — я сейчас говорю не только о своем творчестве. На мой же взгляд, одну без другой эти темы представить себе довольно сложно. Потому и та моя одноактная пьеса, как и первые статьи, призывающие к раскрепощению женщин, как и постоянное общение с моим учителем — Хамзой Хакимзаде Ниязи — все это можно назвать этапами на пути и к «Двум коммунистам» («Разгрому»), и к «Сожжем», и к «Товари-

щам», и к другим произведениям, посвященным становлению и укреплению народной власти в нашем крае, созданию новых социальных отношений между людьми.

В свою очередь активное участие в социальных преобразованиях помогло мне в работе над такими пьесами, как «Гульсара», «Нурхон», «Честь и любовь», и другие, где вопросы раскрепощения женщин, повышения ее социальной активности выходило на один из первых планов.

Не могу не сказать и о том, что я считаю важнейшим в своей творческой жизни, — о работе над ленинской темой. С огромным волнением и трепетом подошел я к созданию в пьесе «Путеводная звезда» образа великого вождя мирового пролетариата, давшего свет всем народам Советского Востока. В узбекской драматургии тогда еще не было опыта написания произведений о В. И. Ленине. Не было его, естественно, и у меня. Но был уже определенный опыт создания образов революционеров, пламенно преданных своему делу. Было и огромное желание передать горячую любовь народов нашего края к вождю мирового пролетариата. Еще в 1925 году я, тогда комсомольский поэт, посвятил вождю революции свои первые стихи. С тех пор ленинская тема красной нитью проходит через пьесы «Путеводная звезда», «Заря революции», через многие другие мои произведения. И всегда — через мое сердце.

— Камиль Нугманович, среди ваших произведений есть немало посвященных и Хамзе.

— Время, когда я встречался с ним, учился у этого удивительного человека, оставило неизгладимый след и в моей жизни, и в моей творческой судьбе. За 40 лет Хамза прожил десятки жизней — если принять во внимание важнейшие события, активным участником или организатором которых он был. За 40 лет Хамза прожил сотни жизней — если говорить о том, что он сделал для людей.

Образ учителя всегда волновал и волнует меня — и когда я собираю о нем материалы, и когда пишу, и когда передаю его заветы молодым мастерам слова.

Особенно много раздумывал я о Хамзе, изучал документы о нем, о его времени в последние годы, когда работал совместно с другими авторами над сценарием фильма «Огненные дороги». Сколько пришлось переосмыслить, переосмотреть материала и мне, и Борису Привалоу и режиссеру, и соавтору сценария Шухрату Аббасову!

Радостно, что в нашей почте есть немало теплых отзывов об этом фильме. Сейчас мы продолжаем работу над его новыми сериями.

— Камиль Нугманович, в журнале «Шарк юлдузи» начал печататься ваш новый роман...

— Новый, и, не побоюсь сказать, первый. Он тоже посвящен Хамзе, его жизни, его революционной деятельности, людям, которые его окружали. Я себя никогда не считал романистом. Но у меня скопилось сейчас так много разнообразнейшего материала о Хамзе, о его поистине удивительной жизни, которую трудно назвать иначе, как горение. И я просто не мог не обратиться к жанру романа, дающему в этом плане наибольшие возможности.

Горький в свое время призывал мастеров слова учиться друг у друга. И я, приступая к работе над этим произведением, учился у своих коллег, изучал опыт русских романистов, советских мастеров слова, наших узбекских писателей. Словом, обратившись в пору творческой зрелости к многотрудному жанру романа, пришлось в полной мере изучать накопленный в этой области опыт. Каким получилось мое новое произведение — судить читателю. Я же могу в заключение сказать, что тема Хамзы так велика, так глубока и обширна, что меня все настойчивей преследуют мысли о ее продолжении.

— Разрешите, Камиль Нугманович, пожелать вам от имени всех читателей нашей газеты новых творческих успехов и крепкого здоровья.

— Большое спасибо! В свою очередь от души хочу поздравить всех читателей — и ваших, и своих — с Новым годом и пожелать им счастья.

Интервью взял
Ю. КАЗАЧЕНКО.

№ 7 ЯНВ 1980